

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Моя Стая по законам

18+

Марина Эльденберт

Моя по законам стаи

«Автор»

2026

Эльденберт М.

Моя по законам стаи / М. Эльденберт — «Автор», 2026

После измены жениха я планировала зализать свои душевные раны в домике бабушки в горах, а вместо этого пришлось спасать раненого обнаженного мужика на заснеженной дороге. Я доктор, поэтому для меня это не проблема. Только когда он пришел в себя, оказалось, что он не человек вовсе, а я теперь принадлежу ему по законам его стаи. ОДНОТОМНИК!
Самостоятельная история по миру Вервольфов.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	38
Глава 16	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Марина Эльденберт

Моя по законам стаи

МОЯ ПО ЗАКОНАМ СТАИ

Глава 1

Эми

Снег за окном валил с такой силой, что дворники с ним не справлялись, гоня минисугробы по стеклу. С почти нулевой видимостью ползти по горной дороге между вековых сосен на моей городской машинке было практически невозможно, но что еще мне оставалось?

Год начался настолько неудачно, что, если бы я хоть немного верила в магию и прочую шмагию, решила бы, что меня кто-то сглазил. Предательство Майкла, его измена, мое назначение не в госпиталь Ильда, а в крошечную больницу в глуши, теперь вот произошедшее с бабушкой... Но я верила в то, что просто иногда случаются плохие вещи, и нам приходится взять лопату и разгрести то, что другие люди и независимые от нас события наложили на наши мечты и планы.

Естественно, это метафора! Потому что реальной лопаты у меня не было, хотя если я застряну на этой дороге без единого фонаря, среди вековых сосен, то мне придется как минимум откапываться. Посмотрев через лобовое стекло на небо, я поняла, что метель — самая сильная за всю мою жизнь — не прекращается. Перевела взгляд на навигатор и подавила яростное желание выругаться: тащиться мне еще по этой метели и тащиться.

Но и повернуть я тоже не могла. Когда мама позвонила и попросила съездить к бабушке и забрать Руби, я даже не стала спорить. В прогнозе обещали снежную бурю, последствия которой могут расчищать пару недель, и все это время никто не сможет позаботиться о бабушкином золотистом ретривере. Когда ба упала с лестницы, парамедики забрали ее в местную больницу, а о Руби никто не подумал.

Мой телефон ожил и высветил наше совместное фото с Мэдисон. Никто в здравом уме не сказал бы, что мы родные сестры: Мэдисон красилась в черно-лиловый, носила пирсинг и вызывающую одежду, я же была той самой мужской фантазией о скромной светло-русой девчонке-соседке. Не то, чтобы меня не заботил моя внешность — у меня просто не было времени заморачиваться ей.

Как говорил Майкл: «Я люблю тебя не за внешность». А затем я застала его трахающимся с длинноногой красоткой.

Я сжала зубы, заставляя себя выбросить все мысли о бывшем, нажала «ответить» и поставила на громкую связь.

— Ты уже на месте? — интересуется Мэдисон.

— Если бы, — хмыкаю я. — Я где-то посредине.

— Вот же дерьмо!

Я вспоминаю свою ассоциацию с лопатой, и у меня вырывается нервный смех.

— Даже спорить не стану!

— Мне никогда не нравился твой Майкл, — заявляет сестра.

— Вы пересекались дважды в год, на Рождество и День независимости!

Чистая правда, потому что это были единственные моменты, когда я могла затащить своего парня, а затем жениха в маленький городок, в котором жили мои родители. У меня была большая семья: четверо сестер и наш младший брат, но все умудрились разъехаться по стране. Джейк вообще работал в Легории, за океаном.

— Этого хватило, чтобы понять, что он мудака.

Я поморщилась:

— Спасибо за поддержку, сестренка, но, к сожалению, с первого взгляда иногда сложно понять, будет тебе изменять жених или нет. Это не машина с базовой комплектацией.

— Но он всегда был занудой.

— Как и я.

— Нет, ты зануда, но в другом смысле.

Даже спустя четыре года совместной жизни, предложения руки и сердца и даже подготовки к свадьбе я продолжала игнорировать красные флаги и тревожные звоночки в наших отношениях. Просто считала, что мы оба не идеальные, значит, надо строить совместное будущее. Я думала, что раз мы медики, то, значит, реалисты. Мы помогаем людям, и на это уходят все наши силы, поэтому друг на друга не всегда хватает времени.

Оказалось, что у Майкла было полно времени на других женщин!

А я... Я просто была удобной.

Я сжала руки на руле.

Перед Мэдисон и перед моей семьей я делала вид, что меня наш с Майклом разрыв не волнует. Старшая сестра, я всегда была примером для младших — сдержанная и разумная. Но проблема в том, что мне хотелось прибить этого изменщика за причиненную боль!

Бесит, бесит, бесит!

Причем больше всего бесит, что я не могу просто вычеркнуть его из своей головы. Это было бы разумно, правильно и не больно, но...

Я действительно сильнее нажала на газ, рискуя слететь с дороги на повороте и влететь в ровные ряды вечнозеленых исполинов.

Огромная тень промелькнула в свете фар, на дорогу передо мной выпрыгнуло нечто громадное и покрытое шерстью. А в следующий миг я врезалась в него на полной скорости.

Существо... Животное? Его просто отбросило вперед, прежде чем я затормозила.

Я заорала так громко, что чуть сама себя не оглушила.

Снег продолжал сыпать, дворники работать на пределе сил, а мотор — мерно гудеть. Но лучи фар не могли дотянуться и помочь мне рассмотреть, кого же я сбила.

— Эми, что случилось? — беспокойный голос Мэдисон вернул меня в реальность.

— Я в кого-то врезалась, — вытолкнула из себя хрипло. — Сбила какого-то зверя.

Может, собаку?

Я отстегнула ремень безопасности, подхватила телефон и распахнула дверь.

— Какая собака в лесу, Эмс? Ты, что собралась посмотреть? Немедленно забирайся в машину, объезжай этого лося и дуй в Хижину!

Меня чуть не сдуло ветром, когда я все-таки выбралась из своей крошки-машинки, которая не раз спасала меня в пробках, но против стихии оказалась бессильна.

— Это не лось, больше на медведя похож, — прокричала я.

— Тем более! — донеслось из динамика. — Все, кто не залег в спячку, злые и агрессивные, помнишь, нам в детстве в лагере скаутов рассказывали?

Я помнила. Но за всю свою жизнь я ни разу никого не сбивала. Ни одно животное.

И я должна была посмотреть: могу ли я его спасти?

Этого требовали мои инстинкты.

Поэтому я сделала несколько шагов туда, куда уже не мог пробиться свет фар. Но, несмотря на ужасную видимость, за два шага от так называемого существа я все-таки смогла его рассмотреть.

Мои глаза расширились, брови взлетели вверх, когда я увидела мощную мужскую спину. Он лежал в снегу — обнаженный и раненый.

— Мэд, это человек...

Глава 2

Прерывая вьюгу, голос Мэдисон еще пытался пробиться в мое сознание, как сестра пыталась достучаться до моей разумности. Но если я не знала, что делать с раненым медведем, но, в случае с человеком, для меня все было понятно.

— Я перезвоню, — пообещала я сестре.

— Не вздумай отключаться...

Поздно. Я действительно погрузилась в свою стихию.

Я вмиг оказалась рядом с лежащим на боку мужчиной, склонилась над ним, прикладывая пальцы к артерии на шее и с облегчением ощущая пульс. Рваный, но он был.

Я быстро с помощью фонарика на телефоне проверила его зрачки, которые оказались критично расширенными. Тем не менее они реагировали на свет, значит, этого парня можно было еще спасти.

— Кто же ты? — пробормотала я. — И как сюда попал?

Все его тело покрывали синяки и раны от когтей, словно мужчина наткнулся на того самого не уснувшего медведя. Или стаю волков.

Мой телефон снова взорвался бодрой мелодией. Одного взгляда на экран хватило, чтобы понять, что Мэдисон успела наjabедничать отцу о моем приключении. У меня не было времени, чтобы успокаивать волнующихся родственников, я сбросила звонок и быстро набрала службу спасения.

— У нас нет свободных машин, — заявила оператор, которую я тоже знала с детства.

— Джейн, это Эми. Я застряла недалеко от бабушкиного дома. Тут тяжело раненый мужчина. Мне нужен вертолет или хотя бы вездеходы.

— Прости, Эми, — она смягчила тон, — но вертолет сейчас на пути в Ланстон. Там у пациента травма позвоночника, поэтому они улетели. А рейнджеры на вездеходах сейчас спасают людей, которых завалило после схода лавины. Я поставлю тебя в очередь, они смогут добраться до тебя часа через четыре, может, пять, если наконец-то этот бесов снег прекратится. Лучше тебе привезти его в город самостоятельно.

Часа четыре. При лучшем раскладе. Моя машинка не вездеход, она не пройдет по засыпанной снегом дороге до города.

А если мы будем ждать, незнакомец к тому времени умрет: не от внутреннего кровотечения, так от переохлаждения.

Никто не придет на помощь, осознала я, попрощавшись с Джейн. Заявку-то оставила, но...

У меня, кажется, был вариант без вариантов — попытаться сохранить ему жизнь. Я знала, что его нельзя двигать, но вариант, что я его оставлю здесь, и он умрет, был не лучше.

Надо рискнуть.

Погружу незнакомца на заднее сиденье своей машинки, а после перезвоню родителям.

Мой неожиданный, словно упавший с неба, пациент оказался тяжелым. Мои слова про медведя вышли чуть ли не пророческими. Мужчина явно качался, потому что был широким в плечах, с мощной развитой грудной клеткой, буграми мышц на руках и ногах, и весил, наверное, двести фунтов. Я была девушкой совсем не миниатюрной комплекции, в колледже даже занималась плаванием, но сегодня почувствовала себя крошечной феей, которой пришлось в голову тащить великана.

Для начала я объехала его, раскрыла заднюю дверь, и вот тут началось самое сложное. Я могла поклясться, что легче сдвинуть диван, чем незнакомца. Но диван было не жалко, а вот здесь мне приходилось быть аккуратной, чтобы не потерять его от одного неверного движения.

К счастью, за моими плечами была медшкола, и я знала, что и как делать. Поэтому под бодрый вой выюги и музыку входящих звонков спустя несколько минут мне удалось уложить, хотя, с его габаритами, скорее, усадить, мужчину на заднее сиденье. Только тогда я снова взяла трубку.

— Пап, у меня все нормально, — ответила я. — Я спасаю человека. Перезвоню, как только доберусь до Хижины.

— Поворачивай в город, Эми, — спокойно приказал отец. Это его спокойствие было верным признаком того, что папа в гневе или сильно волнуется, но пытается сдерживаться.

— Там дорогу замело, я боюсь застрять.

— Ты будешь одна с незнакомым мужчиной! — Папино спокойствие, кажется, только что дало дуба.

— Он без сознания, пап. И я не уверена, что он выкарабкается. Но я постараюсь сделать все от меня зависящее.

Папа был прав, правильнее ехать в город, в больницу, там его точно спасут. Или моя машина застрянет в сугробе, и тогда я рискую замерзнуть сама. Потому что снег лишь усилился и грозился погребсти нас в этой белой мгле.

Я боялась не успеть.

Уже открыв дверцу, я вспомнила про хищника (или хищников), которые напали на незнакомца, и сквозь завывание ветра вдали мне почудился волчий вой.

Никогда еще так быстро я не оказывалась в салоне и не трогалась с места. Я даже долго всматривалась в зеркало заднего вида, опасаясь увидеть тени на безлюдной дороге. Но снегопад стирал все, в том числе, следы от шин.

Мысленно обругав себя за мнительность, я перевела взгляд на незнакомца. Пока тащила его, не сильно рассматривала, а вот сейчас поняла, что, не будь он таким бледным и в крови, его можно было назвать симпатичным. Для тех, кто любит мужчин-гигантов. У него были грубые, словно квадратные черты лица, густые брови, нос с горбинкой и легкая небритость.

— Тебя, наверное, считают притягательно-брутальным, — заявила я. — Наверное, разбил не одно девичье сердце. Пожалуйста, не делай так больше, после того как я поставлю тебя на ноги.

Я несла бред, тем более, что мужчина меня не слышал, но это помогло мне собраться и преодолеть расстояние до домика бабушки.

Вся наша семья называла его Хижиной, хотя на самом деле это был добротный бревенчатый дом на берегу озера. Двухэтажный, с четырьмя спальнями и террасой на втором этаже, огромной светлой гостиной, бабушкиной мастерской и кухней — на первом. Летом мы всей семьей купались и рыбачили на озере, зимой — собирались у камина все вместе и рассказывали всякие забавные истории, смешные или страшные.

Все мои каникулы и праздники в детстве я проводила именно здесь. Хижина даже пахла по-особенному. Хвоем. Уютом. Домом.

Я припарковала машину прямо возле входа, а дальше сделала невозможное — перетащила незнакомца из машины в бабушкину гостиную. Это было сложно, несколько раз я думала, что надорвусь или заработаю защемление позвонков, но обошлось, но у меня получилось.

Руби встретила меня взволнованным лаем, обнюхала незнакомца, а затем принялась рычать. Милейшее на свете создание, которое всегда любила гостей, начало лаять так, что мне пришлось запереть ее в одной из комнат. Мне некогда было разбираться с тем, чем собаке не угодил запах мужчины.

После того, как зажгла камин, я вскипятила воду, вытащила аптечку, притащила все необходимое и присела рядом с незнакомцем. К верхнему свету пришлось прибавить торшер из кабинета. Быстрый осмотр показал, что насчет зверей я не ошиблась, но помимо следов от когтей и зубов, в левом подреберье и бедре оказались пули. Еще несколько прошли навылет.

— Ты явно не заблудившийся любитель горных прогулок, — пробормотала я, обрабатывая необходимые инструменты и рану.

Мне повезло, что я с детства мечтала лечить людей, поэтому в бабушкиной аптечке были даже щипцы. В ней вообще чего только не было благодаря моим младшим сестрам и брату!

Мне уже приходилось доставать пули, но эти были какими-то странными. Не пули, а какие-то капсулы с непонятным серебристым мерцающим веществом.

Я так засмотрелась на последнюю, что упустила момент, когда большая сильная ладонь сомкнулась на моем запястье.

Щипцы вместе с пулей вылетели из моих рук, звякнули о пол. Но мне было не до них, я смотрела в ярко-желтые пугающие глаза незнакомца.

Который должен был быть без сознания, но он не был.

Мужчина разжал сухие потрескавшиеся губы и вытолкнул из себя:

— Кто. Ты. Такая?

Глава 3

Я попыталась вырваться, но у меня не получилось, захват у незнакомца был стальной. Сразу же вспомнились слова отца и все те страшилки, которые я когда-либо читала или слышала в новостях.

— Я вам помогаю. Вас сбила машина... — Вообще-то моя, но это детали. С такой скоростью, с какой на дорогу вылетел он, с таким эффектом неожиданности не справился бы даже гонщик с мировым именем. — Я доктор. Отпустите!

Еще бы это сработало, скорее, напротив. У незнакомца шевельнулись ноздри, как у собаки. А потом глаза вспыхнули оранжевым, и я чуть было не шарахнулась назад... Шарахнулась бы, но кто бы мне позволил!

Просто сейчас все детали картины собрались воедино, и я поняла, кто передо мной. Вербольф! Но это... это не могло быть правдой! В отличие от всего остального мира, наш континент не объединил людей и вервольфов. Точнее, он как бы объединил, мы обладали равными правами, могли путешествовать в любой штат вервольфов — так же, как и они в наш, но наши миры пересекались по минимуму. У них были свои устои, свой уклад жизни, у нас свои. Географически так сложилось, что вервольфы нашего континента изначально выбирали более безлюдные земли, поэтому их штаты были сдвинуты в сторону каньонов и гор. Увидеть же вервольфа в нашем штате вовсе не представлялось возможным, потому что, несмотря на всю продвинутость нашего мира, лояльность к ним здесь была сведена к минимуму.

Ну а они сами не стремились туда, где «Хочется перегрызть кому-то глотку», как однажды нетолерантно выразился один из их лидеров. То есть альф. В общем, я не заорала только потому, что была в шоке.

Мой шок был в шоке.

И пока мы вдвоем были в шоке, в хватке мужчины стало еще больше силы.

Я даже опомниться не успела, как оказалась на спине, с руками, заведенными за голову, а этот большой голый мужик втянул носом мой аромат, как будто от него дурел. Или он в принципе дурной? Я бы поставила на второе, потому что как еще иначе объяснить то, что он наклонился и прикусил зубами мою шею?

Я бы заорала во все горло, но вместе с болью в меня плеснуло жаром, и этот жар распространился по моему телу, как пламя из камина по облитому маслом ковру.

Я знаю, о чем говорю, я видела, как это происходит, но сейчас мне было не до каминов и уж тем более не до метафор. Потому что, продолжая удерживать мои руки с легкостью, как тонкие проволоочки, этот волчара полез второй рукой под мою водолазку!

Ладонь у него тоже была горячая и шершавая, как и губы, поэтому когда она прошлась по моему телу, как подогретая наждачка, цепляя внезапно ставший чувствительным сосок, я заморгала, а потом задержалась в его руках.

Увы, тщетно.

Мое тело, конечно, реагировало на него совершенно невероятным образом, но это еще не значит, что я должна на него реагировать, как... как Майкл на любую проходящую мимо девицу!

Мне повезло в тот момент, когда он все-таки отпустил мои руки, чтобы второй расстегнуть мои джинсы. Схватив кочергу, я от души приложила его по голове, рискуя превратить все свои усилия в пыль.

Звук получился глухой, но череп у него оказался крепким. Не раскрошился, как трухлявый пень, и то ладно. Столкнув ставшее тяжелым тело вервольфа с себя, я вскочила на ноги.

Правда, без сознания он пробыл недолго — буквально мгновение спустя его глаза снова загорелись янтарным цветом, а я замерла с кочергой в руках.

И зверь на дороге, и реакция Руби теперь тоже становились понятными, непонятным только оставалось, что делать со слетевшим с катушек зверем. Вскочив, он посмотрел на меня уже более осмысленным, не звериным взглядом, и я надеялась, что от удара кочергой у него мозги встали на место, а не наоборот.

— У меня пятеро кузенов, и у них были друзья всех возрастов, — предупредила я. — Так что лучше не подходи! Я точно знаю, как отбить бубенцы, а тебе они еще пригодятся.

— Кто-то из друзей твоих кузенов был вервольфом? — хищно поинтересовался он.

Если бы не наше более чем занимательное знакомство, я бы назвала его привлекательным. Точнее, встретить я его в книжном магазине или супермаркете, я бы сочла его привлекательным. Сейчас он пугал меня до дрожи в коленках, и я предпочитала думать, что запах моего страха еще не достиг обоняния зверя. Вervольфы чувствуют адреналин, и все такое прочее, кажется, еще до того, как он просачивается сквозь человеческие поры.

— Нет, но анатомия у вас не сильно отличается, — хмыкнула я. — И в следующий раз я буду бить наверняка, а когда потеряешь сознание, я тебе их отчекрыжу!

— Сила твоего удара не способна причинить мне вред, — он усмехнулся. — Как тебя зовут?

Как... меня зовут?!

— Меня зовут Бери-Жопу-В-Руки и проваливай! Или я позвоню в полицию, и...

Мы одновременно посмотрели на мой телефон. Он сейчас лежал ближе к нему, и, несмотря на то, что волчара был в том, в чем мать родила, он легко наступил на него пяткой. Мой не сказать чтобы сильно новый смартфон сделал «хрусь», и громкий звук, и сам факт выбили меня из режима драки. Ему хватило мгновения моего замешательства, чтобы кочерга отлетела в одну сторону, а я оказалась вжата в его тело так плотно, что вряд ли смогла бы вдохнуть.

— Ну что, Бер-ри, — выдохнул, или, скорее, прорычал он, — ты поедешь со мной. В мою стаю.

— Никуда я с тобой не поеду! Ты пси...

Он весьма ощутимо укусил меня за губу, заставив широко распахнуть глаза.

— Ты спасла мне жизнь — это первое. И второе — ты имани. На тебе мой запах и моя метка. Я имею полное право сделать тебя своей. По законам стаи.

Глава 4

Здесь, наверное, стоит сделать маленькое лирическое отступление, чтобы не скатиться в панику. Во-первых, имани — находка мира вервольфов — законодательно утверждены на всех континентах, кроме нашего. Здесь никого не принуждают проходить обязательный осмотр (то есть сдавать кровь на ген «И», когда тебя исполняется восемнадцать). Но имани — жемчужины мира вервольфов, идеально подходящие им «самки» для сильнейшего потомства и в принципе для любовных утех. Не знаю, почему так распорядился Владыка, но именно имани способны подарить вервольфам и самое величайшее наслаждение, и самых сильных волчат. И во-вторых, наша страна, так гордящаяся правами людей и тем, что у нас нет смешения с вервольфами, как во всех этих «Легориях, Вилемиях и прочих», сразу сказала, что имани — это больше волчицы, чем люди, а потому если я имани, то я подчиняюсь уже не законам штата, а альфе, который меня нашел. Конечно, во многих штатах это всколыхнуло бурю протестов, которые, в принципе, так же быстро и улеглись. По причине того, что мы жили обособленно, а вервольфы нашего континента (в отличие от других) в принципе не были заинтересованы в поисках имани. Им хватало волчиц.

Вторая волна интереса к этой теме поднялась, когда имани Анхеля Экрота, одного из известнейших альф в мире, обернулась волчицей. Повторив опыт (если верить наскальной живописи) имани древности, объединившей людей и волков и положившей конец долгой кровопролитной войне. Я не помнила имени той имани, а вот наша современница, Мишель теперь уже Экрот, откровенно этим гордилась. А наши политики, которые считали, что относить имани к волчицам правильно, радостно замахали флажками — мол, вот, смотрите, мы были правы.

Но все это никак не могло мне помочь. Все эти знания.

Скажем так, они играли против меня, потому что он действительно имел полное право меня забрать. Туда, в свой волчий край, или где он там живет, грязное животное!

— У тебя нет доказательств! — зарычала я. — Что я имани! Отпусти!

— Это подтвердит любая независимая лаборатория.

От осознания того, что он только что сказал, меня накрыло еще большим ужасом. Потому что — потому что, мне нечего было ему противопоставить ни юридически, ни физически. Ну разве что я могу попытаться снова дотянуться до кочерги, но кочерга меня не спасет.

— Я не хочу!

— Хочешь остаться имани с людьми? — уточнил он.

— Грязное животное! — я все-таки сказала это вслух.

— Да, кстати. Где у тебя здесь душ?

Поразительно.

Просто поразительно!

Он бросился мне под колеса, сломал мой смартфон, сообщил, что заберет меня, как... как вещь! А теперь спрашивает, где у меня душ.

— Там, — я ткнула в сторону коридора.

Мне нужна была передышка, потому что мои мысли взбесились, как этот волчара, и носились по моим сложно устроенным нейронам, как волки по лесу в полнолуние.

— Воспользуюсь им, если ты не против.

Он отпустил меня и направился в указанном направлении, а лучше бы — убежал отсюда, оставив меня одну. Увы, такое счастье мне вряд ли привалит. У меня даже смартфона нет! Что мне теперь делать? Никто не сможет до меня дозвониться, я не смогу ни до кого дозвониться, родители там наверное с ума сходят, как и Мэдс...

Скрип двери и шорох лап Руби вернули меня из паники в реальность. Она подбежала ко мне, постоянно оглядываясь на открытую дверь, нервно обнюхала окровавленные щипцы, заглянула мне в глаза.

— Да, Руби, мы с тобой в жопе, — сказала я. — Прости, что не послушала тебя сразу...
И не закопала его в сугроб.

Хотя я все равно не смогла бы так поступить, и, что самое обидное, ему на это плевать. Вот так захочешь совершить хорошее дело, спасаешь кого-то, а потом огребаешь за это так, что мало не покажется. Я опустилась на корточки, собрала инструменты, пули и тряпки в лоток и поставила на каминную полку.

Руби крутилась возле моих ног и заглядывала в глаза.

— Пойдем. Пойдем, я тебя покормлю.

Обычно радостная на словах «Я тебя покормлю» Руби осторожно пошла рядом со мной, стараясь не отходить далеко.

— Вообще-то это ты должна меня защищать, — сказала я. — А не наоборот.

Хотя какая уж теперь разница.

Я достала из шкафа огромную банку собачьего корма, с трудом открыла жестяную крышку и выложила половину содержимого в миску.

— Приятного аппетита!

Руби начала есть, а я поставила остатки на стол и оперлась об него руками. У бабушки был старенький ноутбук и работал он в точности так же, как и загружался: когда хочет, работает и загружается, когда не хочет — нет. Попробовать его реанимировать, конечно, было можно, но он и в лучшие времена не справлялся с задачкой со звездочкой под названием wi-fi.

Вот зачем надо было крошить мой смартфон?! Там же такая метель, что сюда не то что полиция, даже спасатели на вертолете не долетят, их сдует по дороге.

За окнами и впрямь не было видно ровным счетом ничего, такое ощущение, что стихия решила стереть наш штат с лица планеты. А может быть, и весь мир.

Я опустилась за стол, одернула водолазку и разозлилась от воспоминаний — о том, как беззастенчиво он меня лапал. Хорошо бы я только разозлилась, но меня снова бросило в жар, и...

— У тебя найдется, что поесть?

Я вздрогнула и подняла голову: вервольф нарисовался в дверях кухни, весь такой брутальный, мускулистый и совершенно не стесняющийся своей наготы. Для них, насколько я поняла, это было в порядке вещей, разгуливать вот так, светя своими кубиками и причиндалами, надо сказать, внушительными...

Я мысленно вlepила себе пощечину и подвинула к нему банку с собачьим кормом.

— Да, конечно, — сказала я. — Угощайся.

Глава 5

Холгер

За несколько дней до этого

Пламя камина отбрасывало блики на стены кабинета, стеллажи с книгами и на ковер. За окном крупными снежинками валил снег, обещая к утру засыпать подъездную дорогу. Кабинет всегда был и оставался моей любимой комнатой в этом доме. Он достался мне в наследство после гибели отца, и я не стал здесь ничего менять. Меня устраивал и тяжелый деревянный стол, который мои предки привезли еще из-за океана в эпоху завоевания нашего материка, и кресло, больше напоминающее трон человеческого монарха из прошлого.

Я вообще был большим приверженцем традиций и, как и вся моя семья, сложно свыкался с переменами. Гораздо легче жить по правилам и ценностям, которые проверены временем.

Кабинет всегда был и оставался моим личным островом спокойствия и умиротворения. Здесь пахло старинными книгами, пчелиным воском и деревом. Стоило мне вдохнуть смесь всех этих ароматов, как зверь внутри меня, яростный и злой, становился спокойнее.

Единственным напоминанием, что я нахожусь в современном мире, был тонкий экран монитора и клавиатура на столе. Вести дела с помощью человеческой техники действительно было удобнее, чем все записывать вручную.

Я откинулся на спинку кресла и потянулся, разминая спину и затекшую шею. Сегодня был какой-то особенно насыщенный день: из-за валившего второй день снега приходилось использовать всю спецтехнику, чтобы расчистить дороги в поселениях стаи. В Гадрике возникли проблемы с водой, пришлось ехать туда и решать. В общем, все чего я сейчас хотел — сидеть в тишине и смотреть на пламя в камине.

Но мать выбрала именно этот момент для очередного разговора.

После легкого стука и разрешения войти, она проскользнула в кабинет и сказала:

— Нам надо поговорить.

От моей расслабленности не осталось и следа. Зверь внутри зарычал.

— Что-то еще произошло?

— Нет, — покачала головой мать, — и да. Сын, ты альфа стаи вот уже семь лет. Тебе пора жениться.

Теперь рычать готов был я. Потому что моя мать всегда умела драматизировать. Я к этому привык, но сейчас она завела этот разговор не в то время, не в том месте.

— Это подождет до весны, — ответил я. — Или до лета.

— Ты уже давно это повторяешь. Но эта телега до сих пор стоит на месте! Я же могу тебе помочь. Посоветовать волчиц из порядочных семейств, с любой из которых у вас могут быть прекрасные волчата. Я хочу внуков!

Я поднялся, желая оказаться, где угодно, лишь бы подальше от этого разговора.

— А давай я тебя замуж выдам, и ты родишь мне братьев? Раз ты мечтаешь о младенцах.

Моя мать родила меня в девятнадцать, с ее прекрасным волчьим здоровьем и красотой она до сих пор привлекала других вервольфов. Она родила троих детей и вполне могла родить еще. Но на мое предложение мать побледнела и прорычала:

— Не угрожай матери, Холгер!

— Это не угроза, а предупреждение, — я посмотрел на нее сверху вниз, и мать потупилась.

— Обещай хотя бы присмотреться к девушкам из других поселений, — попросила она.
— Ты альфа, у тебя должна быть жена и наследники.

Неизвестно чем бы закончился этот разговор, но в кабинет ввалился Эммет, мой младший брат, и Бойд, мой бета.

— Альфа, мы обнаружили следы чужаков на нашей территории!

Никогда еще я так не радовался появлению чужаков в моем штате.

— Стая Гилроя или старый Джордж опять леса попутал?

— Не знаю, брат. Камеры засекли их возле Большой реки.

— Едем! — приказал я и кивнул матери. — Мам, договорим позже.

Она поджала тонкие губы, явно недовольная таким поворотом, но и поделывать ничего не могла.

— Что? — спросил Эммет, когда мы погрузились во внедорожник. — Мамка снова сватает тебе Хизер?

— Ее устроит любая волчица, — поморщился я.

— А ты что?

— А у меня все как прежде — я не потерплю, чтобы мной вертела какая-нибудь баба. Ни мать, ни тем более жена.

— Это ты еще не запал на одну единственную, — тихо хмыкнул мой бета.

— Надеюсь, что наши с ней дорожки никогда не пересекутся, — прорычал я.

Отец был всю жизнь помешан на матери, и ни к чему хорошему это не привело.

До места, где камеры засекли чужаков, мы добрались за пару часов, а затем перекинулись в волков и устремились в лес. Я первым взял след, но запах пришлых показался мне странным. Эти волки будто смердели... людьми, в этом аромате я не узнал запахи вервольфов из соседних штатов. Эти же словно пришли с человеческих территорий.

Что значило — они бесстайные. Или какие-то туристы недоделанные из других стран!

Еще спустя час мы нашли разодранных оленей, и у меня перед глазами упала красная пелена.

Охотиться на моих землях могли только свои. Моя стая придерживалась баланса «дал-взял» — не брала больше, чем нам требовалось. Здесь же чужаки явились в мой дом и возомнили, что им все дозволено.

Зверь во мне яростно рычал и требовал крови. Потому что никто не имел права заходить на мои земли. Никто не имел права брать *мое*.

Судя по следам, они пересекли лес и границу штата. Они покинули мои земли, но для меня это ничего не меняло. Я собирался догнать этих ублюдков. Догнать и наказать. Чтобы их смерть была показательной для других: кто пересечет наши границы — тому не поздоровиться.

Я и моя стая шли за ними трое суток. Практически выбились из сил, сражаясь не только с усталостью, но и с окончательно разбушевавшейся стихией. В одном из человеческих штатов снег начал сыпать так сильно, что мы несколько раз теряли след. Что удивительно, те, кого мы преследовали, будто не знали усталости.

Я почти отказался от затеи догнать нарушителей, как заметил новая переменная в этом уравнении: к волчьим следам присоединились следы от человеческие вездеходов.

В какой-то момент я ускорился и оторвался от своих парней, но эти несколько минут сыграли мне на руку. Я увидел стаю этих уродов. Действительно, уродов, потому что это были странные волки: крупные, но какие-то облезлые, словно больные.

Я затормозил на холме и завыл, предупреждая остальных о том, что враг найден. А затем понесся вниз с намерением порвать пришлых.

Второй их странностью было то, что они не стали убегать. Они вышли ко мне с утробным рычанием.

Я врезался в эту недобитую стаю, оставляя на их телах глубокие следы когтей и зубов. У них было преимущество в количестве, у меня — в ярости и опыте. Поэтому первому я перегрыз глотку, второй отлетел от удара лапой, третий...

Прозвучал выстрел, и мне в грудь словно вошло жало. Затем еще одно в бедро.

«Я забыл про вездеходы», — вспыхнуло в голове, а после я увидел стреляющего из снайперской винтовки мужчину.

Я пропустил удар, и меня откинуло в снег. А после зарычал от боли, потому что моя регенерация словно меня подвела. Человеческое оружие не способно остановить вервольфа, пули не причиняют нам вреда. Но эти пули тоже были странными, потому что волки перед моими глазами раздвоились, и я уже не знал, куда бить и откуда прилетит удар.

Я попытался еще сражаться, но меня в какой-то момент просто толкнули вниз. Я полетел с горы, собирая все пни и деревья, разбивая их в щепки. Вскочил на подгибающиеся лапы и ослеп от резко возникших впереди фар.

Я не смог уйти от удара, а после внутри все словно окрасилось болью, и мое сознание выключилось.

Глава 6

Словом, если говорить о моих последних днях или даже месяце, я бы предпочел отдых. Как минимум. Но уж точно не то, что одна совершенно оборзевшая девица будет предлагать мне — мне, альфе штата! — собачий корм. Собака, к слову, поджала хвост и даже есть перестала, у нее то шевелились ноздри, то вставала на загривке дыбом шерсть, и я почувствовал, как шерсть встала на загривке дыбом у меня.

— Считаешь меня животным? — уточнил я у сидящей на стуле блондинки.

Она сложила руки на груди и посмотрела на меня с вызовом.

Ее аромат будоражил. Сводил с ума.

Имани.

Когда с Легории и Вилемии началась эта имани-эпидемия, у нас все смеялись: не может человечка стать парой волку, они там просто обкурились все. Но потом эти имани стали выходить на свет все чаще и чаще. Их было не так много, единицы, но эти истории стали попадать в СМИ, их превозносили до небес, точнее, связь с ними. Настолько, что даже наши старейшины усомнились — может, имеет смысл рассмотреть вариант проверки, как это делали на других континентах?

К счастью, большинство проголосовали против.

Во-первых, по причине того, что самая первая имани стравила сильнейших альф между собой. Столько волков полегло из-за одной человеческой самки. Немыслимо!

Во-вторых, потому что это противоречило всем нашим традициям, традициям истинной связи. Связи пары, волка и волчицы! Какой смысл тащить в стаю человечку? Ради удовлетворения собственных инстинктов? Бред!

Так я думал, пока не очнулся сегодня от ее призывного запаха.

Аромата, природы имани. Мне даже ее анализ крови не нужен был, чтобы понять, кто передо мной.

Именно это выдернуло меня из забытья, когда из меня вытащили пули. Кстати, о пулях.

— Где то дерьмо, что ты из меня вытащила? — поинтересовался я.

Надеюсь, она их не выкинула.

— На каминной полке. Хочешь тоже забрать с собой, как сувенир?

Я посмотрел на нее в упор: она что, не понимает, что нарывается? А может быть, она нарывается *специально*? Я знал, что имани влияют даже на сильнейших альф, но и альфа может влиять на имани. У нас с ними это взаимно.

Я приблизился и только глянул на попытавшуюся ощериться на меня собаку, как ее сдуло с кухни. Оперся ладонями о стол, заключив девицу в капкан рук и собственного тела.

— Сувенир — это ты, Берри.

— Меня зовут Эми.

— Теперь ты Бер-ри. И сделаем вид, что я не слышал слова «жопа».

Берри ей шло гораздо больше, чем Эми. Если сравнивать аромат имани с чем-то, то только с дикими ягодами и первобытным влечением.

Она попыталась поднырнуть под мою руку, но мои восстановившиеся силы, в том числе и скорость реакции, не позволили ей этого сделать. Я просто чуть согнул локоть, и она ударилась лбом в мой бицепс.

— Я никуда с тобой не поеду! — Девчонка сверкнула глазами, но я почувствовал, как меняется ее запах. Как расширяются зрачки и учащается пульс: она тоже на меня реагировала. Реагировала весьма однозначно.

— Конечно поедешь, Ягодка. Но пока мы застряли здесь в метели, лучше больше не предлагай мне собачий корм, если не хочешь, чтобы я и впрямь повел себя как животное.

— Если не хочешь чтобы тебя считали животным, веди себя как человек! Для начала прикройся.

Поразительная наглость.

Я подавил желание развернуть ее прямо над этим столом, нагнуть и хорошенько отшлепать. Перед тем, как хорошенько оттрахать. Но, судя по выражению ее лица, она и правда не понимала, что играет с огнем.

— Чем? — уточнил я.

— Что — чем?

— Чем прикрыться?

— Здесь осталась одежда деда. Сейчас принесу. Позволишь?

Она кивнула в сторону коридора.

Несмотря на возбуждение, сочившееся сквозь ее поры, она явно стремилась сбежать от меня подальше. Похоже, вся эта история имани-альфа для нее тоже была в новинку, но от меня ей теперь не сбежать.

Никогда.

Тем не менее я оттолкнулся, позволив ей подняться и сложил руки на груди. Она старательно делала вид, что не пялится. Точнее, что ей не интересно, но ее взгляд то и дело цеплялся за мое тело, особенно за нижнюю часть. Я не был из тех, кто ходит с сантиметром и участвует в соревнованиях, но прекрасно знал, что там есть на что посмотреть.

— Не красней, Ягодка, — хмыкнул я. — Можешь даже потрогать, если хочешь.

У нее округлились глаза, и девчонка вылетела с кухни так быстро, как несколькими минутами ранее ее мохнатый комок. Я опустился на крепкий, грубо сколоченный стул и оттолкнул от себя банку, которая проехала по столу и остановилась на самом краешке. Вонь искусственных добавок (зачем кормить животное такой дрянью?!) не имела ничего общего с запахом свежего мяса и зерновых.

Она вернулась через пару минут и шлепнула на стол охапку вещей.

— Вот, будь так любезен.

После чего снова куда-то убежала.

Ее дед явно был крепким мужиком, потому что колючий шерстяной джемпер, который я натянул, на мне не треснул, а сел вполне себе удобно. То же самое произошло с брюками. Вольфы очень чувствительны к запахам, и я бы вряд ли смог ходить в чужой одежде даже после стирки. Мы не терпим чужие запахи на себе, не считая запаха своей женщины, но эту одежду явно надевали очень, очень давно. Она пролежала здесь после стирки минимум несколько лет и пахла пылью и деревом. Натуральные запахи для нас были привычны, поэтому я, потянувшись, вышел вслед за ней в гостиную.

— Довольна, Ягодка?

Она закатила глаза как раз в тот момент, когда мы услышали вой.

Моим волкам потребовалось время, чтобы меня найти, но парни все-таки шли по следу, несмотря на творящееся за окнами светопреобразование.

— Что это? — спросила она, когда я шагнул к дверям.

— Мои парни. И да, Берри, если ты будешь плохо себя вести в их присутствии, мне придется тебя наказать.

Глава 7

Эми

Он сказал «мои парни»?

То есть я не ошиблась, и там в лесу еще вервольфы? Стая сильных, быстрых и совершенно обнаженных (когда обернутся) мужиков?

Ты в жопе, Эмс! В глубоком и беспросветном анальном отверстии.

У меня вырвался нервный смех, но я попыталась взять себя в руки. Положила дрожащие пальцы на край стола, уставилась в собственное отражение в окне кухни. Растрепанные волосы, бледные щеки, искусанные губы, увеличенные зрачки. Никогда еще я не выглядела настолько... даже не напуганной... растерянной.

Когда я узнала, что Майкл мне изменяет, я была зла. Но я собрала его вещи и выбросила их за дверь квартиры. Он еще возмущался на тему того, что мы платили за аренду вместе, а я ответила, что так уж и быть, он может не вносить свою часть за следующий месяц. Мне было больно, но тогда я не боялась остаться одна. У меня была семья, поддержка. Я видела выход из ситуации.

И таких ситуаций в моей жизни было множество, на что-то я могла влиять, на что-то нет, но впервые я чувствовала себя в тупике. В ловушке.

Словно зверь в капкане.

К слову, о звере...

По ногам потянуло сквозняком — очевидно, Волк распахнул входную дверь, впуская своих друзей.

Бесы, я даже имени его не знаю!

Мне не нужно было прислушиваться, чтобы понять, что вервольфов в доме стало больше — я это почувствовала. Как чувствовала спасенного гиганта. У меня на затылке будто вставляли дыбом волосы от его присутствия и от того, как он на меня смотрел. Как на мясо! Только не с желанием сожрать, конечно же. Он смотрел так, словно уже мысленно отымел меня на кухонном столе. Или возле стены. Или на полу. Словно имел на все это право.

Право на меня.

Руби метнулась ко мне в ноги, и я присела рядом с ней, поглаживая перепуганного скулящего ретривера по спине и бокам.

— Все хорошо, девочка, — прошептала я. — Никто не причинит тебе вреда.

Правда, не была уверена, кого уговариваю больше: собаку или себя?

Потому что где хорошо, а где я?

Я попыталась вспомнить всю информацию, что я знала или когда-либо слышала про имани, но ее было ничтожно мало. Ни вервольфы, ни имани меня никогда не интересовали по причине того, что их просто не существовало в моей жизни. Я работала в человеческой больнице, закончила человеческий университет, жила обычную человеческую жизнь в бесовом человеческом штате!

Я знала, что есть женщины, которые мечтают о вервольфах. Честно, там было о чем мечтать! С анатомией и физиологией у Волка было все хорошо, я до сих пор не могла развидеть его агрегат, которым он беззастенчиво светил, пока я не заставила его надеть дедушкину одежду. К счастью, мой дед был лесником и массивным рельефным мужчиной, футболку Майкла на вервольфе разорвало бы при попытке ее натянуть.

Но я была из тех женщин, кто прекрасно понимал, что отношения на одном сексуальном влечении не построишь. Тем более когда вы из разных миров. Он же дровосек неотесанный!

Неандерталец! Он сказал: «Моя», — словно я вещь или щенок из приюта! И уж тем более я была не из тех, кто мечтал, чтобы ее выкрали вервольфы и увезли в свой штат. Ведь именно это подразумевал Волк, когда заявил, что теперь я принадлежу ему?

Я облизала пересохшие губы и пресекла новый приступ паники, ужасом подкатившей к горлу.

В гостиной зазвучали мужские голоса, и я поднялась, шагнула в коридор, прислушиваясь к тому, о чем они говорят.

— Рад, что с тобой все в порядке, альфа! Я учуял кровь на дороге, не нашел тебя, и решил, что *они* тебя утащили.

— Вы поймали стрелка? — поинтересовался Волк.

— Нет, мы искали тебя. — Еще один голос, более взрослый и спокойный. — Что вообще произошло?

По звяканью металла я поняла, что он взял лоток с каминной полки.

— В меня стреляли этими пулями. Они действуют на наших, как обычные пули на людей. Ослабляют.

Вот почему еще я не подумала, что передо мной вервольф. Мне даже в голову не пришло, потому что пули их не берут. По крайней мере, обычные.

Я осторожно выглянула из-за двери, чтобы рассмотреть остальных вервольфов. Но не учла их особенности.

Все трое мужчин немедленно повернули головы в мою сторону. Я выросла в городке в горах, поэтому привыкла к тому, что у нас все высокие и крепкие, но *этих* словно на одной фабрике штамповали. Под шесть с половиной футов, темноволосые и широкоплечие. А взгляды... Одним словом — хищники. И обнаженные, естественно.

Один из них вообще был более молодой копией Волка. Он как раз и задал вопрос, впившись взглядом в мое лицо:

— Кто это?

— Моя спасительница, — прорычал уже знакомый зверь.

— Почему она так сладко пахнет?

Прежде чем я успела что-то понять, молодой вервольф прыгнул вперед и оказался в шаге от меня.

Я отшатнулась, ударила спиной о стену, но меня бы вряд ли это спасло. Парень навис надо мной, а в следующий миг на его шее сомкнулся захват. Волк отшвырнул его назад с такой легкостью, словно тот весил не больше той-пуделя. Вервольф снес собой торшер и улетел за диван.

— Она имани, — прорычал он. — А еще она моя.

Вервольфы от его рычания пригнулись. Что самое интересное, мне захотелось повторить за ними.

Он что-то еще объяснял, но я уже не слушала. Я бросилась в кухню с единственной мыслью: мне надо сбежать.

Глава 8

Правда, до кухни я добежать не успела. Он был в человеческом обличии, но догнал меня в три прыжка, или как он вообще это сделал? Догнал, перехватил за талию, закинул на плечо как тряпичную куклу.

— Где тут спальня?! — прорычал он, а я забила на его мощном плече.

— Нигде! Пусты! Маньяк недобитый!

Недобитый ведь и правда, если бы я его тогда оставила на дороге...

Я не могла. И в этом поздно себя винить, поздно и глупо, потому что этот мужчина — он... он был жив, и я бы ни за что не бросила его умирать.

Даже если бы знала о том, что будет дальше?

Да, даже если бы знала. Эта мысль меня настолько оглушает, что я пропускаю его следующую фразу в пустоту.

— Я спросил: где здесь спальня?! — снова рычит он. — Говори!

В меня ударяет волной силы, не подчиниться которой просто невозможно.

— Там, — с губ срывается то ли писк, то ли вздох, когда я показываю пальцем в сторону своей спальни.

Он волочет меня туда, заходит в комнату, которая знакома мне с детства, а потом швыряет на постель. Мне повезло: я никогда не любила все эти полезные для спины матрасы, поэтому падаю я на мягкое. На очень мягкое.

— Никогда. Не бегай. В присутствии вервольфов. Особенно очень голодных, злых и уставших. Особенно шедших по следу несколько суток. — Он продолжает на меня рычать. — Если бы сейчас один из моих парней бросился за тобой на инстинктах, ничем хорошим это не кончилось бы. Ни для тебя, ни для него — после того, как я объяснил, что ты моя.

— А я, блин, откуда должна была это все знать?! — хватаю подушку, как щит. — Я вас вижу впервые в жизни, и, если бы Владыка был милостив, вообще никогда не увидела бы! Я ни хрена о вас не знаю, и знать не хочу, и нечего на меня орать!

У меня окончательно сдали нервы, поэтому я швыряю в него подушкой, потом хватаю вторую. Но если первую он перехватил и отшвырнул в сторону, то второй пришел героический конец, когда вервольф вырвал ее из моих рук.

Полетели перья.

Буквально.

А в следующий момент я уже оказалась пригвожденной к кровати, с заведенными над головой руками.

— Я предупреждал тебя, чтобы ты на меня не рычала в присутствии моих парней? И чтобы вела себя хорошо?

Это было совершенно противоестественно! Я знала этого мужика меньше суток. Какие сутки?! Несколько часов! Я встречалась с Майклом полгода перед тем, как позволить ему к себе прикоснуться, и наш первый раз, он был... ну, несколько ни о чем. Я почему-то долго не могла возбудиться, Майкл начал психовать, в итоге моя девственность оборвалась через классическую боль и неприятные ощущения в процессе, прямо как по шпаргалке.

Да и потом... я никогда не реагировала на Майкла так.

Я никогда не возбуждалась от одного только вида нависающего надо мной мужика, чьи ладони как наручники сжаты на моих запястьях.

Он же гигантский, блин! Гигантский во всех местах!

И порвет он меня в одном определенном месте, если мы...

Никаких «если»!

— Пусти, — прохрипела я, дергаясь в его руках.

— Ты еще и лгунья, — усмехнулся он, наклоняясь ко мне вплотную. — Хочешь, чтобы я тебя трахнул, Ягодка, но не признаешься. Даже самой себе.

— Иди в жопу!

— Точно?

Его глаза опасно сверкнули, но тут я уже натурально зарычала сама. Откуда только силы взялись, и это что-то во мне... совершенно звериное. Я изловчилась и цапнула его за плечо, потому что вервольф наклонился ко мне слишком близко.

Кажется, это и стало моей самой фатальной ошибкой. Потому что его глаза полыхнули оранжевым, а в следующий момент я уже оказалась на кровати на животе, и мои джинсы приказали долго жить. Как он умудрился порвать их, не повредив ничего мне, одному Владыке известно, но прохладный воздух скользнул по моим ягодицам на контрасте с его обжигающе горячей ладонью.

В комнате-то воздух был, а вот во мне он на этом как будто кончился, особенно когда его пальцы скользнули под мое белье и погрузились внутрь меня. С такой легкостью и так глубоко, потому что я вся была влажная, чего никогда раньше за собой не замечала.

Наверное, в такой момент возмущаться уже поздно, тем более что мне совершенно точно не хотелось возмущаться. Я даже не представляла, что может быть так хорошо от ощущения одних только пальцев во мне, не говоря уже о чем-то большем.

— Так что, Ягодка? — Он снова скользнул пальцами глубже, и назад. — В жопу или по классике?

А еще меня никогда не заводили грязные разговоры. Я терпеть не могла все вот эти «называй меня сучкой» или конкретные описания того, что сейчас с тобой будут делать, и не представляла, как можно от этого заводиться, но...

Я плотно сжала губы, и это автоматически отозвалось там, внизу. Я сжалась на его пальцах, из-за чего наслаждение в моем теле стало просто невыносимым.

— Я жду, — хрипло произнес он. Его голос тоже изменился: он всегда был низким, рокошущим, как горная река, но сейчас в него добавились те самые нотки, от которых все волосы на коже встали дыбом. — Или оставляешь выбор за мной?

Он вытащил пальцы из меня резко, заставив меня снова задохнуться от смены ощущений, а потом скользнул ими между моих ягодиц.

— Только попробуй! — рявкнула я, и ответом мне стал низкий гортанный смех.

— Обязательно попробуем, Берри-любительница-слова-жопа, но не все сразу.

Опомниться я не успела, его зубы сомкнулись у основания моей шеи, прямо поверх водлазки, и в этот же миг он оказался внутри меня.

И это было... о-о-о-о-о...

Как-то я проспорила Мэдс и должна была купить ей дорогую секс-игрушку, и пока мы с сестрой ходили по магазину для взрослых — она присматривалась, а я готовилась отдать за одну из этих штуковин солидную часть зарплаты, так вот... я ходила и удивлялась некоторым размерам, кто их вообще берет, и как они внутри кого-то помещаются.

Сейчас я это поняла.

Я почувствовала себя раскрытой и растянутой настолько, что это было почти больно. Но в то же время остро, восхитительно горячо и настолько хорошо, что у меня потемнело перед глазами.

Я представила, как отключаюсь в процессе, и с губ сорвался смешок, который вибрацией прокатился по всему моему телу, а он воспринял это по-своему. Видимо, как то, что я готова к продолжению.

Которое не заставило себя ждать.

Первое движение было настолько сильным, что с моих губ сорвался хриплый стон, а соски напряглись и впечатались в ткань водолазки.

— Ты охренительно горячая штучка, Ягодка, — произнес он, сгребая мои волосы в горсть и заставляя запрокинуть голову.

Раньше я думала, что такие акробатические упражнения хороши исключительно на растяжке и в фильмах определенного содержания, но сейчас, когда я вынужденно уперлась ладонями в покрывало, а все мое тело натянулось как струна, добавляя острых ощущений в копилку происходящего, я поняла, что нет.

Это тоже было умопомрачительно, восхитительно хорошо, и внутри меня разгорались костры, а в месте соприкосновения наших тел рождалось набирающее силу наслаждение.

Может быть, это и было совершенно звериное совокупление, от шлепков его бедер о мои ягодицы и до резких, сильных, растягивающих меня движений, но в то же время это было ни на что не похоже...

Безумно остро.

Невыносимо горячо.

Крышесносно настолько, насколько это вообще возможно.

Кровать жалобно скрипела от наших движений, а я не сдерживала срывающихся с моих губ стонов и криков. В какой-то момент, когда внутри меня стало окончательно горячо, этот огненный шар взорвался, и по моему телу побежали огненные импульсы наслаждения, заставляя меня содрогаться, сжиматься на нем и сжимать в кулаках несчастное покрывало.

— Твою мать! — зарычал он и рывком подался назад.

Горячая струя ударила мне в спину, и в этот момент я, все еще содрогающаяся всем телом от пульсирующего во мне наслаждения, осознала, что только что произошло.

Глава 9

Холгер

Имани были легендой. Кто-то в них до сих пор не верил, а кто-то рассказывал, что секс с ними сносит крышу. Такая женщина — словно истинная пара для любого вервольфа. Идеальная. Горячая. Способная дать лучшее потомство.

Ну что тут скажешь? Крышу мне снесло знатно! Настолько знатно, что я едва не кончил внутри нее. Ягодка была настолько охренительно узкой, сжималась на мне так горячо и страстно, стонала так громко и красиво, что у меня вообще отказали все тормоза. В моем мозге остался лишь инстинкт размножения, который требовал пометить ее собой. Заклеймить. Присвоить. Трахать ее всю ночь, пока силы не закончатся.

И дело было вовсе не в аромате имани. У Берри-Эми была нежная молочная кожа, слишком нежная для грубого секса, но под ее свободными джинсами и свитером оказались такие формы, что мой член снова дернулся и пришел в боевую готовность, словно между нами только что ничего не было. Крепкие ягодки, тонкая талия, большая грудь... Глядя на розовую плоть, все ее раскрытую и зовущую, капельки пота на спине Ягодки, я снова поплыл.

Захотелось перевернуть Берри на спину и повторить все лицом к лицу. Наблюдать за тем, как ее зрачки расширятся от восторга, как ее лицо исказит и изменит приближающийся оргазм, чувствовать, как ее бедра обхватят мои...

Да ну на хрен!

Я одним рывком поднялся с постели, желая оказаться как можно дальше от этого лежащего соблазна. Потому что собственный контроль, которым я всегда так гордился, сегодня рядом с имани послал меня куда подальше.

Особенно, когда Эммет прыгнул на девчонку. Братец в принципе не альфа, вот его и развезло от запаха имани, как пьяницу от бутылки. Я поставил Ягодке метку, укусив ее, но для любого вервольфа она все равно была свободной, пока на ней не было моего запаха. Я слишком поздно понял, что надо было трахнуть ее до прибытия парней из моей стаи. Но недооценил байки про имани. Или, скорее полагал, что меня эта хрень никогда не коснется.

Я мог сколько угодно убеждать себя, что утащил Берри в спальню, чтобы пометить собой, но все это была хрень собачья!

Я полностью утратил над собой контроль рядом с человеческой девчонкой.

И это приводило меня в бешенство. Потому что я — альфа, и я не имею право терять контроль. В моем случае, это может слишком дорого обойтись.

Ягодка заявила о том, что ни хрена не знает про вервольфов, наших правил, законов, из-за этого она злилась. Но я злился больше, потому что для меня загадкой была она сама. Она и моя реакция на проклятую имани!

Которая завозила на постели и села, подтянув к себе колени. Она посмотрела на меня зло, исподлобья, и брезгливо стерла с поясницы следы моего наслаждения краем пледа.

— Доволен? — хрипло поинтересовалась Берри, даже не подозревая, что ее голос звучит как эротичное приглашение к продолжению.

Ягодка даже звучала вкусно, хотя раньше я никогда не западал на голоса. Голос и голос. А главное же, не старается. Не красуется. Не пытается выглядеть сексуально. Она просто говорит, а я вновь хочу ее трахнуть.

— Теперь ты оставишь меня в покое?

— Мои планы не меняются, Берри, — напомнил я, натягивая штаны, чтобы снова не сорваться.

Проучить острую на язык девчонку и заодно показать всем, кому она теперь принадлежит — одно, поддаться своим инстинктам и, не дай Предки, показать ей, что у нее есть надо мной какая-то власть — совершенно другое.

Я альфа. Я сам власть.

Женщины же существуют для продолжения рода и получения удовольствия. Вот и вся их роль.

— Ты поедешь со мной в мой штат.

— Это похищение! — вспыхнула Ягодка. — И мое имя — Эми!

Я подошел к кровати и наклонился, чтобы наши лица были на одном уровне. Берри инстинктивно отшатнулась.

— Это законы вервольфов, которым ты отныне подчиняешься. Я твой альфа, и ты будешь делать то, что я скажу.

— Ни один закон не оправдывает сексуальное рабство! Это варварство!

— Кто тебе сказал, что я снова буду тебя трахать, Ягодка? — Я вздернул уголок губ, глядя ей в глаза.

— А ты не будешь?

— Ты в курсе, что в твоём голосе больше надежды, чем ненависти, детка?

В курсе чего она точно не была, так это того, что нельзя смотреть альфе в глаза.

— Я надеюсь, что у тебе все отсохнет, и ты ко мне больше никогда не приблизишься! — прорычала эта бестия.

А я перехватил ее за шею и притянул к себе.

— Так вот, отвечая на твой вопрос — если захочу тебя трахнуть, трахну. Ты теперь моя.

От Берри пахло свежими ягодами и сексом, поэтому отпустил я ее так же резко.

И направился прочь, хотя мой волк требовал совершенно иного.

— Не принимай душ, если, конечно, не хочешь повторения, — я зло усмехнулся. — Смоешь мой запах, и станешь мишенью для вервольфов.

На самом деле, она его теперь долго не смоет, а каждый волк будет знать, кому именно принадлежит эта самка. Но я не хотел, чтобы Ягодка расслаблялась. Любая волчица на ее месте подчинилась мне, приняла своего альфу, с человеческими женщинами все было непонятно. Моему же волку просто нравилось, что Берри-Эми теперь пахнет им. Мной.

Я спустился со второго этажа и вышел в гостиную, где меня по-прежнему ждал брат и мой бета.

— Как только стихнет снегопад, возвращаемся домой, — объявил я. — Потом будем разбираться с теми, кто покушается на нашу территорию.

Глава 10

«Захочу тебя трахнуть — трахну!» — передразнила я, убирая миску Руби. И выразительно показала неприличный жест дверному проему. Снег за окном продолжал валить, правда, теперь уже метель нельзя было назвать стихийным бедствием. Я по крайней мере могла видеть лес, а вот дойти до него — вряд ли. Снега навалило столько, что если бы я туда вышла, провалилась бы в него по плечи. Ощущение, что природа получила разрядку (как кое-кто совсем недавно) и успокоилась.

Руби снова прибежала ко мне, встала на задние лапы, и я потрепала ее по боку.

— Мне они тоже не нравятся, — сообщила я собаке, которая ластилась ко мне больше обычного. Ее смущало соседство волков, а уж меня-то оно как смущало!

Хотя смущаться после случившегося было бы по меньшей мере странно. Тем более что во всем теле разливалась такая сладкая нега, как будто это был лучший секс в моей жизни.

Это и был лучший секс в моей жизни.

Я запила дикую мысль водой и пошла в спальню. В бабушкину, потому что теперь моя пахла тем самым лучшим сексом и воспоминаниями, от которых я бы хотела избавиться. Но перед тем, как я легла бы спать — может, это было странно, но я каким-то десятым чувством ощущала, что мне ничего не угрожает, по крайней мере, рядом с ним (ну кроме него самого, разумеется) — я наткнулась еще на одну преграду.

Небольшая бабушкина ванная была вся изгваздана и залита водой. Как будто тут не волки мылись, а свиньи какие-то!

На этом у меня случился сначала культурный шок, а потом...

— Эй! — зарычала я. — Футбольная команда «Рычу Интернешнл»!

Что самое интересное, нарисовались сразу трое. Один из них — тот, который спровоцировал меня на бегство.

— Кто все это устроил? — Я кивнула на раскрытую дверь.

— Ну, может быть я, — лениво отозвался тот.

Они, слава Владыке, прикрылись хотя бы снизу. Правда полотенцами, а не одеждой, но мне хватило.

— Может быть ты тогда это все и уберешь?

— Мне кажется, или убираться — женское дело? — поинтересовался он так же лениво.

— Тебе кажется.

— И что ты сделаешь? Заставишь нас?

Раздались смешки.

— Нет, позову вашего альфу.

Смешки прекратились.

Вот и чудесно. Если я не пользуюсь у них авторитетом, буду пользоваться *его* авторитетом. Я же теперь «его».

Волки помялись, но потопали за тряпками и шваброй, которые бабушка хранила в подвале. Я рассказала им, что где взять, и через пять минут ванная была чиста, я с наслаждением приняла душ и отправилась в постель.

Бабуля очень любила печь: сколько раз я к ней приезжала в гости, в процессе всегда были какие-нибудь пироги, пирожки, ватрушки, булочки с корицей, торттики и прочее невероятно вкусное, но совершенно не полезное для фигуры. Поэтому вся ее одежда пропахла ванилью, корицей и свежей сдобой, и даже в комнате у нее всегда пахло именно этими воспоминаниями, прочно ассоциирующимися у меня с детством. В довершение всего ко мне пришла Руби, покрутилась у кровати, а потом с виноватым взглядом запрыгнула и легла в ногах. В глазах ее

горела даже не просьба, а мольба: «Не прогоняй меня пожалуйста, мне страшно». И я разрешила остаться, хотя знала, что бабушка строго-настрого запрещает ей лезть на постель.

Ретривер запыхтела, когда я закрыла глаза и похлопала по месту рядом с собой, подлезла ко мне под бок, прохладная и немного влажная шерсть говорили о том, что кто-то из вервольфов выпустил ее погулять. Впрочем, под моей ладонью шерсть тут же нагрелась, в этом уюте и тепле я и заснула, окутанная знакомой привычной сладостью, а проснулась от...

— Вставай. Нам надо выдвигаться.

Я открыла глаза и тут же зажмурилась: фигура у вервольфа, у этой горы мышц, конечно, была массивная, но яркий солнечный свет все равно ударил по глазам.

В нашем штате это классика: сначала снег, потом солнце и морозы.

— Ты серьезно думаешь, что я с тобой куда-то поеду?

— Ты серьезно думаешь, что я буду тебя спрашивать?

— Я свободная женщина! Рабство отменили уже давно.

— Ты это уже говорила.

Он совершенно точно непробиваемый.

— Ты сломал мой телефон. Мне надо позвонить родителям и сестре. У меня бабушка в больнице, тебя это не смущает?

— Доберемся до заправки, позвонишь куда захочешь.

— Нет, я...

— Эми! Эми Грайн!

Владыка, да, да, да!

Я слетела с постели, как будто меня подбросила гигантская пружина. Это был голос шерифа Дрю Каллама, по совместительству друга моей бабушки. Я завернулась в халат, который притащила с собой из душа, распахнула дверь и сбежала вниз по лестнице.

Оказалось, вервольфы его уже впустили, и шериф топтался на пороге, притащив с собой пронизывающую свежесть мороза.

— Эми! Мне наконец-то удалось до тебя добраться, — смущенно пробормотал он. — Джейн напугала меня до усрачки! Ты как?

Сколько я себя помню, этот мужчина: добродушный толстяк, пару лет назад начавший активно лысеть, никогда не смущался. Сейчас же он выглядел так, будто... мне даже в голову не приходило, что могло его смутить. Разве что он увидел всех этих полуголых мужчин и решил, что я устроила тут оргию, пока бабушка в больнице.

Хотя нет.

Он бы никогда обо мне так не подумал.

Не подумал бы?

— Да, я оставляла заявку на помощь, но теперь все хорошо. Мужчина оказался вервольфом, альфой, с ним все в порядке, и он уже уходит. Вместе со всей своей стаей.

Присутствие Дрю вселяло в меня уверенность: в конце концов, он точно не позволит меня забрать. Потому что...

— Я забираю Эми с собой, — раздался за моей спиной самый бесючий голос в мире.

— Да. Да, конечно.

— Что?! — ахнула я.

Дрю просто не мог такого сказать! Только не он!

— Эми, понимаешь ли... ты имани... и ты должна пойти с ними.

Глава 11

— Шериф Каллам, я человек! А это, — я невежливо ткнула пальцем в сторону подошедшего и вставшего рядом со мной Волка, — похищение. Я даже не знаю его имени.

— Холгер Тремейн, но для тебя отныне просто альфа.

Он надо мной издевался! Явно издевался. Потому что вся эта ситуация выглядела как какой-то идиотский пранк. Не зная свою семью, решила бы, что они таким образом решили надо мной пошутить. Но даже если это и была чья-то шутка, вряд ли бы кто-то просил этого «просто альфу» засунуть в меня член!

Владыка, о чем я вообще думаю?!

Пока я в шоке хлопала глазами, Тремейн направился прочь из дома, на ходу бросив через плечо:

— У тебя есть пять минут на сборы, Ягодка. Мы выдвигаемся домой.

— Я уже дома! — крикнула я ему в спину, сжимая кулаки, но Волчара даже не остановился. За ним последовали все его «футболисты», оставив нас с шерифом наедине.

— Дрю, послушай, ты знаешь меня всю жизнь... — начала было я, но он меня перебил:

— Это ты меня послушай, Эми. — Он развел руками. — Мне очень жаль, но я не могу ему помешать тебя забрать. Имани вне моей юрисдикции, ты теперь вервольф. Если Тремейн забрал тебя в свою стаю, значит, ты подчиняешься ему. У них альфа — как мэр, судья и глава полиции в одном существе.

— Но я человек, — повторила я севшим от волнения голосом.

— Больше нет, — покачал головой шериф Каллам. — Но хорошая новость в том, что я слышал про этого Тремейна. Под ним весь штат, и быть его имани не так уж плохо.

Я посмотрела на него как на безумца.

— Так вперед, иди и стань его имани, Дрю! — с отвращением выпалила я и бросилась на кухню.

Холгер сказал, что у меня пять минут, и я даже не сомневалась, что это действительно пять минут. Не хотелось знать, что будет, когда это время истечет. Я схватила рюкзак, запихнула туда собачьи миски, затем свою аптечку, вытащила из сдохшего телефона симкарту, хотя не была уверена, что на территориях вервольфов работают наши телефонные вышки.

Я вообще мало что знала о вервольфах и об их штатах.

Майкл говорил, что они отказываются от техники, до сих пор живут в прошлом, как дикари. Но Волк прекрасно знал, что такое телефон, и раздавил его, догадавшись, что я могу им воспользоваться. Зачем? Чего он опасался? Что я позову на помощь?

Я на мгновение замерла.

Что если то, что он похищает меня — не совсем законно?

Что Холгер скрывает? И кто пытался его убить?

«Мне правда надо это знать? Я просто хочу домой».

Я надела на собаку шлейку со словами:

— Прости, Руби, но тебе придется поехать со мной.

Во-первых, шерифу я больше не доверяла, а оставлять Руби одну был не вариант. Во-вторых, мне нужно было рядом родное существо.

Подумав, я сняла с каминной полки фотографию, на которой была вся наша семья, вытащила ее из рамки и сунула во внутренний карман куртки-пуховика.

Шериф Каллам топтался на крыльце. Я заперла дверь, прошла мимо него и бросила:

— Передайте моей бабуле, что вы облажались.

Понятно же, что Дрю просто наложил в штаны от страха перед альфой, который управляет целым штатом. Мне как никогда требовалась консультация хорошего юриста, но для этого мне как минимум требовался телефон. Холгер сказал, что я смогу позвонить с заправки. Что ж, пусть эта мохнатая стая подбросит меня до нее.

Только я не представляла, как они сами туда собираются добираться, учитывая, что шериф с помощником приехали на вездеходах, а кроме моей маленькой машинки на дорожке перед Хижиной никакого другого транспорта не наблюдалось.

Зато здесь собралась вся стая. Или, по крайней мере, те парни, которые пришли за альфой. Я насчитала четырнадцать вервольфов. Все высокие, плечистые и совершенно не стесняющиеся своего вида в чем мать родила. Они все повернули головы в мою сторону и принялись, будто от меня дурно пахло. Или наоборот, очень даже приятно.

Я инстинктивно напряглась, но никто из них не сделал в мою сторону ни шага.

Несмотря на слова Холгера о том, что ему придется повторить наш секс, если я смою с себя его запах, я перед сном натирала кожу до красноты. Поэтому сейчас я мысленно перевела дух. Наглый лжец! Он трахнул меня, потому что ему хотелось меня трахнуть!

— Зачем тебе эта трусливая псина? — поинтересовался альфа, заметив меня с собакой.

Я погладила Руби по голове.

— Это моя собака, и она едет со мной. А где транспорт?

— Будет с минуты на минуты.

И тут я действительно услышала шум лопастей.

Вместе с показавшимся в небе огромным черным вертолетом, ко мне пришло осознание, что заправляться мы будем как минимум в другом штате.

Глава 12

— *Что* я должна передать отцу? — Голос сестры повысился на пару октав, из-за чего в трубке зафонило. Или фонило из-за того, что на заправке вертолета связь была говно. Но тут уж, как говорится, выбирать не приходится. Я позвонила сестре, потому что понимала, что разговор с отцом будет сложнее, а еще потому, что мне нужен был кто-то, кто меня поддержит, а не выкатит список причин, почему я была неправа, когда подобрала на дороге в метель голого мужика.

Которого сама же и сбила.

А вот нечего было на мою машину волком прыгать!

Поклясться могу, сестра все расслышала с первого раза, но, возможно, в моих объяснениях было много эмоций, поэтому я повторила:

— Что я лечу в другой штат, и что я имани, что альфу зовут Холгер Тремейн, и что мне нужен адвокат. Лучший адвокат, которого мы можем себе позволить.

— Я бы спросила, а вертолет тебе не нужен, но у тебя он уже есть, — хмыкнула Мэдисон. — И это меня называли чокнутой в нашей семье?! Ты хоть представляешь, как мы все волновались? Что, нельзя было позвонить?

— Он сломал мой смартфон.

— В смысле?

— В смысле наступил на него, и он сломался! Что здесь непонятного?!

— Непонятно, как ты вообще могла в это влипнуть! Ты всегда была самой рассудительной из нас всех.

— Я не знала, что я имани! — всерьез разозлилась я. — И я не знала, что это вервольф. У нас вообще-то между штатами приличное расстояние! И вообще, мне попался вервольф из единственного северного штата, который у них вообще есть!

— У-уникальность.

— Я вешаю трубку, — предупредила я.

— Да ладно тебе, не кипятись. Это весело.

— Весело?

Из трубки донесся хрюк, подтверждающий, что Мэдисон весело. Ей, блин, реально весело!

— Если тебя когда-нибудь похитит какая-то волосатая морда, я не стану ничего делать. Даже пальцем не шевельну, чтобы тебе помочь!

— Если мне когда-нибудь попадется волосатая морда, я не стану засовывать ее в багажник своей машины. Или куда ты его там запихнула?

Поразительно. Невероятно.

У меня слов нет.

— Он тебя запихнет сам, — саркастично хмыкнула я. — И спрашивать не станет.

Из трубки донесся хохот, и я рывкнула:

— Мэдисон!

— Да-да, я все передам. Найдем мы тебе адвоката, Эмс, не расстраивайся.

Не расстраивайся.

— Но имани... это, блин, прикольно.

Блин, прикольно?!

— Ты потенциально сама имани, — хмыкнула я. — Сдай кровь и живи с этим.

— Кто потенциально имани? — раздался за моей спиной голос Холгера.

— Мой отец, — огрызнулась я и нажала отбой.

Хотя прекрасно понимала, что это уже бессмысленно. Холгер узнает о моей семье все, если захочет, и все мои сестры, они... как бы в зоне риска. Оставалось только надеяться, что я неправа, но когда я училась в университете, у нас не было спецкурса по гену «И», только классическая генетика.

Этот факультатив ввели в прошлом году, и не сказать, что он пользовался популярностью. Насколько я знала, выбирали его единицы, и то, чтобы получить зачет на отвали, потому что в это никто особо не хотел углубляться. Даже преподы.

Холгеру я сказала, что звоню отцу, я правда собиралась ему звонить, но в процессе передумала по причине того, что рассчитывала встретить от Мэд поддержку.

В этом же самом процессе ко мне прилетела птица обломинго, потому что, кажется, мою сестру вообще не смутил тот факт, что меня везут на вертолете в штат вервольфов. Да что там! Я вообще не позвонила бы никому из них до самого прибытия в этот штат, если бы из-за метели не случились перебои с поставками топлива, а еще если бы этот самый вертолет не мотался по делам туда-сюда обратно в поддержку вертолета экстренных служб.

— Мы заправились. Летим дальше.

Он взял из моих рук смартфон, принадлежащий одному из работников, положил его на стол, а потом кивнул мне на дверь.

— Ты устала? Ты хочешь есть? Может быть, тебе надо в туалет? — произнесла я, сложив руки на груди.

— Ты могла бы встать раньше и приготовить нам всем завтрак, — заявил вервольф. — Теперь терпи.

Я скептически посмотрела на него:

— Я приготовлю вам всем кучу в процессе полета. Где здесь туалет?

Холгер все-таки изменился в лице, после чего распахнул дверь и указал мне в сторону нужного места.

Сказать, что местный сортир чем-то отличался от обычного на заправке, было сложно. Разве что здесь не работало отопление, и задержавшись тут надолго, можно было заработать цистит. Ополоснув руки, я посмотрела на свое отражение в зеркале. Почему-то я не выглядела невыспавшейся, наоборот, моя кожа была такой, как если бы я нанесла на нее уходовый крем, а после еще легкое тональное средство. Хоть в рекламе снимайся, честное слово.

И это после того, как я полночи не спала. Невероятно!

Я даже не могу выглядеть как угрюмое сонное нечто с мешками под глазами, может, тогда Холгер передумал бы тащить меня к себе в стаю.

Увы.

Мы взлетели, и Руби снова прижалась к моим ногам. Под нами замелькал заснеженный лес, и я наклонилась к ретриверу, чтобы ободряюще погладить.

Один из волков громко прыснул:

— У этой хвостатой принцессы в стае инфаркт случится, — но тут же заработал тяжелый взгляд от Холгера и заткнулся.

— Сам он принцесса, — поглаживая Руби по груди, сказала я тихо. И почти ничего не расслышала, потому что наушники и шум лопастей перебивали такие негромкие звуки. Но я все равно добавила: — Все будет хорошо.

Вот только кого я в этом пыталась убедить?

Руби?

Или себя?

Глава 13

Когда вертолет пересек границу штата Холгера, от яркости солнца уже начинали слезиться глаза. Но я все равно прилипла к окну и рассматривала незнакомые мне земли.

Горы на моей родине взмывали в небо резкими хребтами, а леса тянулись плотными массивами. Из-за чего казалось, что там практически нет открытого пространства. Для того, чтобы все охватить взглядом, нужно было подняться на те самые хребты. Или заказать прогулку на вертолете.

Дома даже пейзаж давал мне опору под ногами.

Штат вервольфов даже с высоты выглядел иначе: здесь пространство не стремилось вверх, а словно разливалось вширь. Мой взгляд словно не встречал препятствий, он скользил по равнинам и плато, убегал за горизонт. Местные каньоны прорезали землю плавными изгибами, а горы казались не настолько массивными и угрожающими. Сквозь снег проступал рыжий и красный камень, вместо черного, к которому я привыкла.

Яркое солнце подчеркивало каждую деталь, а снег обрисовывал формы. Трещины в скалах, изгибы русел, тени от уступов. Замерзшие реки напоминали тонкие стеклянные ленты, дороги тянулись по земле прямыми линиями.

Если дома зима казалось тяжелой, основательной, то здесь она была сухой и прозрачной. Более мягкой.

Это могло быть даже интересно — экскурсия туда, куда людям нет доступа. Если бы надо мной не висела причина, по которой я здесь оказалась, то, наверное, я бы назвала штат внизу красивым. Но я бы предпочла затеряться в родном густом лесу, чем сейчас лететь в неизвестность.

«Почему неизвестность, Эмс? — перебила я собственные депрессивные мысли. — Отец найдет адвоката, который вытащит тебя из всего этого дерьма. Нужно всего лишь немного потерпеть».

Нет, терпилой я никогда не была, в роду Грайнов подобная добродетель вообще не значилась, но я умела ждать и не пороть горячку. Как сказала Мэд, она не понимала, как такое могло со мной случиться, но раз случилось, рыдать в углу и жаловаться на судьбу я не стану.

Волчара не дождется!

Вместо этого я покажу ему, что зря он похищает человеческих девушек, даже если они имани.

Кстати, мне бы не помешал доступ к интернету, чтобы самой познакомиться с информацией об имани. По крайней мере, той, что в открытом доступе.

Пока я размышляла на этот счет, не сразу поняла, что мы пошли на снижение. Посмотрела в окно и обнаружила растекшийся по долине по обе стороны от реки город. По сравнению с мегаполисами вроде Ильда он был крошечным. Но в разы больше той деревни, в которую меня направили «нарабатывать опыт и развивать врачебные навыки».

Мы приземлились на поле прямо возле трехэтажного каменного особняка с красной черепицей и круглой башней, и я даже примерно не представляла сколько этому дому лет. Двести? Триста? В городах такие аккуратно реставрировали, присваивали статус музея и пускали гостей только в мягких бахилах, чтобы те случайно не повредили раритетный паркет. Этот дом не выглядел развалиной и нежилым тоже: из каменных труб на крыше шел дым, навевая мысль о теплых каминах.

Я была голодная и замерзшая, поэтому согласилась бы на любой дом, главное, с кухней и едой. Оставалось надеяться, что раз вервольфы забрали меня с собой, то морить голодом не собираются.

Мне нужен доступ в Интернет, чтобы выяснить все не только про имани, но и про вервольфов!

Но сначала еда.

Холгер вышел из вертолета первым, я последовала за ним. Но вместо того, чтобы подать мне руку или вообще меня проигнорировать, он подхватил меня за талию и поставил на землю. Это прикосновение было простым, мимолетным, без контекста, но по всему моему телу галопом устремились полчища мурашек, а в голове тут же вспыхнули воспоминания о том, что произошло между нами ночью. И, конечно, я думала не про ту часть, где я его спасала...

— Руби! — вспомнила я, отпрыгивая от Холгера, словно он был опасным оголенным проводом.

Не знаю насчет провода, но об опасности и «оголенности» мне тоже не стоило вспоминать. Как и думать о волчаре без одежды.

Пока я тут прыгала, один из вервольфов перенес Руби из кабины на землю, и моя девочку сразу же прижалась к моей ноге. Я отвлеклась на поглаживание собаки и не сразу заметила женщин, которые сбежали вниз по ведущей к полю каменной лестнице.

Волосы у одной были словно соль с перцем, вокруг красивых темных глаз собрались лучики морщин, а подтянутую фигуру не скрывали даже джинсы и надетая поверх свитера жилетка-дутик. Женщина выглядела настолько хорошо, что я решила, что это старшая сестра Холгера. Родственная схожесть здесь была налицо.

Но женщина бросилась к нему со словами:

— Сын, неужели нельзя было позвонить и сообщить, что с тобой все в порядке?

— Я здесь, и со мной все в порядке, мама, — раздраженно бросил волчара.

— Тебя не было несколько дней. Я волновалась!

Я все еще не пришла в себя от шока, когда вперед выбежала вторая волчица, молодая, с густыми волосами цвета шоколада и пухлыми губами, и повисла на Холгере. На руке, хотя мне показалось, что она на него сейчас запрыгнет, словно мартышка на дерево.

— Мы все волновались, альфа! — промурлыкало это чудо и потерлось об волка. Серьезно! Она именно потерлась. Из чего я сделала вывод, что они не родственники.

Глава 14

Я подавила желание поинтересоваться, нет ли у нее блох. Я видела ее впервые, но почему-то ощутила к ней странную неприязнь.

Холгер переставил девицу в сторону, как мог бы переставить ширму. Или высокий стул. Или кресло. В общем, аналогия была понятна, и я не сдержала смешка, за что заработала яростный взгляд от нее и пристальный, кусачий от его матери.

— Это кто, Холгер? — спросила мать волчья.

— Это *моя* имани. Все остальное потом. Топай, — последнее относилось ко мне, — и псину свою прихвати.

— Да ты сама нежность, — не сдержалась я, когда мы оказались в доме. — И до сих пор живешь с мамой?

Вервольф посмотрел на меня так, что про маму мне шутить расхотелось. Да что там, мне вообще шутить расхотелось. Руби поджала хвост и заскулила, ощутив волну его силы.

— Что я говорил тебе про то, чтобы ты держала свой язык за зубами? — процедил он.

— Ты такого не говорил.

Он шагнул ко мне вплотную:

— Для тебя это шутки, имани? Для меня нет. Мой авторитет перед стаей — то, на что посягать не позволено никому. Так что лучше последуй примеру своей собаки и веди себя прилично.

— В смысле, мне надо встать на четвереньки и поскулить? — Я сложила руки на груди. — Хрупкий же у тебя авторитет, если его может разрушить женщина, которую все видят впервые.

Не знаю, до чего мы договорились бы, но тут в холл вслед за нами вломилась волчья мать, и Холгер прибежал к старой-доброй традиции: подхвати Эми и неси ее, как мешок.

Я решила, что не стану сопротивляться, правда, рассмотреть дом в таком положении было гораздо сложнее, но кое-что мне все-таки удалось.

Тем более что внутри особняк оказался еще более внушительным. Высокие потолки с деревянными балками, широкая лестница, перила которой были отполированы тысячами прикосновений. Здесь было очень много дерева, а каменные полы прикрывали ковры — плотные, темных оттенков, они же смягчали шаги Холгера, сильные и уверенные. Здесь не было показной роскоши, зато чувствовалось богатство другого рода: уверенное, спокойное, не нуждающееся в доказательствах. Запахи в доме тоже были особенные, как принято говорить, «олд мани» — древесина, кожа, дым, легкая нотка хвои, но в это «олд мани» вплеталось что-то звериное, почти неуловимое на первый взгляд.

Я даже не смогла для себя охарактеризовать этот запах. Мускус? Не то. Лес? Тоже не то.

В общем, пока я раздумывала над парфюмерной композицией особняка, в котором мне предстояло жить, мы пришли.

Холгер сгрузил меня на пол и толкнул тяжелую дверь. Она скрипнула, открываясь, и я не выдержала:

— В твоём доме классические детективы надо снимать.

— Твоя комната, — проигнорировал мои слова он. — Я пришлю к тебе помощницу, она снимет с тебя мерки и купит все необходимое.

Только сейчас я поняла, что не отходящая от меня собака не поднялась следом за нами. Наверное, испугалась его силы.

— Руби...

— Руби будет жить на первом этаже.

— Но...

— Будешь спорить или плохо себя вести — выгоню на улицу.

— Ее или меня?

Холгер сдвинул брови.

— А если она будет плохо себя вести, кто окажется на улице тогда?

— Ягодка, если хочешь, чтобы я тебя выпорол, просто попроси. Тебе совершенно не обязательно меня таким образом провоцировать.

В том, что он не шутит, не было ни малейших сомнений, поэтому я ретировалась в комнату и закрыла за собой дверь. Моя сумка с документами и всем необходимым осталась в вертолете, но я решила, что не стану интересоваться ее судьбой: вряд ли с ней произойдет что-то страшное.

Судя по тому, что я знала про вервольфов, это закрытая территория, попасть сюда могут только члены стаи альфы или его гости, но гостей никто не ожидал, а вредить имани, которую он перед всеми объявил своей, вряд ли кто-то осмелится. Я не была сильна в иерархии волков, но понимала, что слово *моя* в данном случае — гарант моей безопасности.

— М-да, Эми, — пробормотала я, оглядываясь.

В комнате было тихо. Я не сомневалась, что здесь, в самом сердце этого поселения волков, всегда так тихо. У бабушки в доме тоже так было, но я в последнее время все равно привыкла к шуму мегаполиса, и сейчас мне казалось, что я в каком-то вакууме.

К счастью, здесь было тепло. Тот, кто создавал этот дом, а после модернизировал его, явно знал, что делает. В спальне, куда меня определил Холгер, при всей довольно атмосферной обстановке было проведено современное отопление, а вот в остальном здесь больше ничего современного не было.

Кровать стояла у дальней стены — большая, с темным резным изголовьем и балдахином из плотной ткани. Винного цвета, с приглушенным золотым узором. Пощупав ее, я убедилась, что это бархат.

— Интересно, ее в химчистку сдают? — Я слегка дернула балдахин, но пыли на меня не посыпалось. Из чего я сделала вывод, что убираться здесь все-таки убираются, и отлично.

Похоже, эта спальня была гостевой, и в ней недавно гостили, потому что пыли не обнаружилось ни на покрывале, ни в подушках, которые я потрясла. Если бы мне дали ультрафиолетовую лампу, я бы еще с ней по всем поверхностям прошла, но увы, оставалось довольствоваться тем, что имеем.

Постель была заправлена безупречно, но в этом порядке не было уюта. Как и в комнате в принципе. Никаких отличительных милых сердцу безделушек на комод, ничего лишнего.

Я провела пальцами по поверхности комода — дерево было теплое, гладкое, с едва заметными следами времени. Я поняла, что он стоял здесь, когда меня еще и в проекте не было. Да что там меня, даже бабули. Но его явно реставрировали, потому что вся эта старина не впивалась занозами в пальцы и не грозила развалиться в разные стороны, когда я выдвинула верхний ящик, предсказуемо оказавшийся пустым.

— Эй, имани, — раздался за моей спиной голос.

Похоже, я увлеклась комнатой и прозевала момент, когда дверь открылась. Поразительно, что у волчицы она не скрипнула.

— Меня зовут Эми, — произнесла я.

— Да мне все равно, как тебя зовут. — Та самая шоколадноволосая чесоточная сложила руки на груди. — Я слышала, что ты не очень довольна, что Холгер тебя забрал. Я могу помочь тебе сбежать.

Интересно, от кого она это слышала? А до этого не слышала ли, краем уха, что начинать разговор с «Эй, имани!» — точно не стоит.

— Спасибо, но мои родственники уже занимаются этим вопросом, — сказала я. — Юридически подкреплённый запрет забирать меня снова гораздо солиднее попытки, которая ещё неизвестно чем закончится.

— Ну как знаешь, — вздернула нос та. — Но когда тебе не помогут твои юристы, ты знаешь, где меня найти.

Вообще-то не знаю, но девица уже вылетела из комнаты, на этот раз громыхнув дверью.

Окно выходило на лес. Ранний зимний закат уже готовился стереть со снега искры и погрузить все во тьму. Мне показалось... нет, мне не показалось, между деревьями пробежали волки. Я задержала дыхание, поймав себя на странной мысли: каково это, чувствовать свободу зверя?

Тьфу, Эми, о чем ты вообще думаешь?!

Я сняла куртку, но все равно не могла расслабиться. Я не чувствовала себя в безопасности.

И не чувствовала себя в опасности тоже.

Это противоречие буквально сводило меня с ума.

Я легла на кровать поверх покрывала, не раздеваясь полностью, и долго смотрела на узоры натянутой ткани, слушая свое дыхание и удивительную, кристально ясную, как мороз за окном, тишину.

Я была бы рада оказаться в таком доме гостьей.

Но я не гостья, и девица права: я не могу быть уверена даже в том, что юристы смогут что-то сделать. Как-то мне помочь.

Не говоря уже о том, сколько всего обрушилось на меня вместе со статусом имани. Если удастся решить вопрос быстро, возможно, меня не уволят с работы или смогут восстановить, а если не быстро? Увижу ли я ещё бабушку? Отца, маму, сестер и брата?

Моя семья, моя жизнь все это отправилось псу под хвост. Буквально! Ну ладно, вервольфу, но легче от этого не становилось.

Потому что я больше не принадлежала себе.

Глава 15

Холгер

Каждая беседа с Ягодкой заканчивалась одинаково — моим желанием перекинуть ее через колено, стащить узкие джинсы и отходить имани по заднице. Отшлепать исключительно в воспитательных целях! Но на этом моменте моя фантазия раскручивалась дальше, и узкими становились штаны уже у меня. Потому что мне даже фантазировать на этот счет не приходилось — я прекрасно помнил задницу Эми.

И думал о ней, а должен был думать про чужаков, у которых есть оружие, способное убить вервольфа.

Вот поэтому мы не хотели иметь дел ни с людьми, ни тем более с имани. Потому что первые не понимали наших законов, не знали, когда лучше заткнуться, как себя вести в стае и с альфой, вторые же были ходячим афродизиаком, от которого даже у альф начинали плыть мозги. Особенно у альф, потому что природа позаботилась о том, чтобы у вожаков стаи и имани было самое сильное потомство.

Но природа природой, а мне мои мозги нужны были в рабочем режиме. Пусть Ягодка сидит на втором этаже, пока я не решу, что с ней делать.

Я направился в собственную спальню, мне хотелось принять душ и наконец-то переодеться в свою одежду, но в коридоре столкнулся с Хизер, которая явно меня караулила.

Хизер считалась самой красивой и перспективной волчицей стаи, поэтому метила на роль супруги альфы, не меньше. Она действительно подходила мне по всем критериям. Красива, сексуальна, из большой семьи, где рождались здоровые волчата, воспитана и достаточно умна для женщины. И в какой-то период я даже всерьез рассматривал ее как свою пару. Но как у альфы и мужчины у меня начинался нервный тик от того, что рядом с ней я начинал чувствовать себя добычей, на которую открыли охоту.

У вервольфов принято, чтобы волк ухаживал за волчицей, а не чтобы волчица преследовала его и не давала ему прохода.

Масла в огонь подливало еще и то, что Хизер нравилась матери. Она ее очаровала, покорила, постоянно помогая ей по дому. Хотя это входило в обязанности некоторых членов стаи, которые за это получали от меня зарплату.

— Я не в настроении, Хизер, — бросил я, проходя мимо. — Я жутко устал, хочу принять душ и поесть.

— Я распоряжусь, чтобы приготовили обед, — просияла волчица, чем меня разозлила. Потому что Хизер в моем доме такая же гостья, как Ягодка, кем она там собралась распоряжаться?

— Просто передай это моей матери.

— Хорошо. Могу потерять тебе спинку, если хочешь.

Предки!

— Не смей никому из волков такое предлагать, если хочешь официально стать чьей-то парой, Хизер. Даже мне!

Она поджала губы, демонстрируя обиду и разочарование.

— Это шутка, альфа. Всего лишь шутка.

— Я тебе не муж, — напомнил я. — Не шути таким.

Я посчитал, что на этом наш разговор окончен. Очевидно, Хизер думала иначе или решила меня добить. Потому что бросила мне в спину:

— Ты на ней женишься, Холгер? На этой девчонке из людей?

Я поперхнулся от этого предположения и прорычал:

— Ягодка — имани. Она здесь, потому что я забрал ее в свою стаю. Это все, что тебе нужно знать. Остальное тебя не касается.

Хизер кивнула и все-таки убежала по коридору, а я тяжело вздохнул, потому что даже знал, куда поскакала эта волчица. К моей матери. Жаловаться и рассказывать, как я ее обидел.

Но с этим я решил разобраться потом.

Сначала душ.

Только стоя под обжигающими струями воды я, наверное, совсем перегрелся от этой поездки, потому что попытался представить Хизер, которая действительно трет мне спину. Правда, образ смуглой волчицы в моей голове мгновенно превратился в образ Ягодки. Ее внешность была не настолько контрастной, как у волчиц, но все мои мысли были заняты ее нежной кожей, плавными изгибами и воспоминаниями о том, как громко она кричала и стонала подо мной от наслаждения.

Член запульсировал и пришел в боевую готовность, словно ночью у меня не было офигенного секса с Ягодкой.

Предки, я уже становлюсь одержим этой имани!

Спустя минуту я сделал воду ледяной, потому что желание сходить за Эми и притащить ее к себе в душевую стало практически нестерпимым. А я привык все в своей жизни контролировать, и себя в первую очередь.

После того, как я сменил одежду на привычные джинсы и фланелевую рубашку, я направился в кабинет. Нужно было связаться с другими альфами, сообщить о произошедшем, спросить, сталкивались ли они с такими странными чужаками, видели ли что-то необычное, и предупредить их о возможной опасности.

Я не верил в то, что это совпадение. Осталось только выяснить, что они делали на моих землях. И подготовиться на случай, если они решат вернуться.

Мысли о безопасности стаи всегда помогали мне переключиться на рабочий режим, так получилось и сейчас, и я почти забыл, что в моем доме теперь поселилась имани. Ключевое слово «почти», потому что аромат Ягодки надежно впитался в мое тело. Обычно меня раздражали чужие запахи, этот же ощущался чем-то естественным. Очевидно, это тоже был очередной твист от природы. Подарочек!

Неудивительно, что Хизер озверела настолько, чтобы проситься ко мне в душ. Почувствовала, что я ускользаю из цепких лап.

Вторая причина, по которой не получилось забыть о присутствии Эми, ждала меня в холле у самых дверей. Желтое недоразумение, что улеглось на коврик возле парадных дверей, положив морду на лапы, и, видимо, сторожившее рюкзак имани, который кто-то из парней принес в дом.

Стоило мне шагнуть на лестницу, Руби вскинула голову и посмотрела на меня грустными глазами. Я тяжело вздохнул и сбежал вниз по ступенькам.

Все сегодня продолжали испытывать мое терпение.

— За мной, — приказал я ретриверу. Глаза у собаки стали еще более грустными, она беспокойно покосилась на рюкзак. — Никто не посмеет в нем рыться в моем доме. Идем!

Руби была умной и послушной девочкой, поэтому повторять ей не пришлось: она побежала следом за мной на кухню.

Если кабинет был моим любимым местом в доме, то кухня была всеобщим любимым местом. Огромная, с широкими разделочными поверхностями, с висящей над головой утварью, дровяной печью, столом из старого дуба, за которым помещалось двадцать волков. Ее окна выходили на закатную сторону, поэтому во второй половине дня кухню заливало солнце.

Маргарет и Джина, те самые помощницы, как раз готовили обед. Им помогали мама с Хизер.

За столом сидел Эммет. Намазав соленое масло на хлеб, брат уплетал целый багет.

— Почему никто не покормил собаку? — поинтересовался я, и оживление на кухне, сопровождающееся любой готовкой, стихло.

Мама обернулась и поджала губы.

— Это человеческая собака, Холгер.

— Это по-прежнему собака, мама. То, что она родилась в другом штате, не делает ее в меньшей степени собакой.

Не дожидаясь того, пока все разберутся, кто будет кормить «человеческую» собаку, и чем ее кормить из наших запасов в присутствии мамы — потому что она отвечает за все бытовые вопросы в этом доме, и ссориться с ней чревато, я подошел к холодильнику, открыл дверцу и достал свежие стейки.

После выложил все на стол и порезал на куски поменьше. Руби начала приплясывать возле меня и поскуливать еще в самом начале.

— Жди, — приказал ей, и она плюхнулась на кремово-рыжую попу.

«Вот бы так и с твоей хозяйкой», — подумалось мне. Потому с Ягодкой все было в разы сложнее.

— Когда будет готов обед? — спросил я, поставив перед Руби миску с едой.

— Дайте нам еще полчаса, альфа, — ответила Джина.

— Тогда я буду у себя. Можно, Руби!

Ретривер набросился на еду, а я направился в кабинет.

Конечно же, мать сразу же присоединилась ко мне со словами.

— Нам нужно поговорить, Холгер!

Глава 16

Честно говоря, я был не готов к этому разговору. Насколько я был к нему не готов, я выяснил, только когда мать завела свою пластинку:

— Чем тебя не устраивает Хизер?

Если бы я начал перечислять, чем, я бы исписал листок с двух сторон. И первым пунктом написал бы:

— Она нравится тебе.

Мать возмущенно ахнула.

— Ты считаешь, что я не желаю тебе добра?

— Я считаю, что добро не стоит причинять по принуждению, — ответил я и включил ноутбук.

— Да оставь ты эту машину! — Мать перегнулась через стол и захлопнула крышку.

Из моей груди вырвалось рычание, и она плюхнулась обратно в кресло. Так действует сила альфы, и действует она на всех, кто находится в моей стае без исключения. Нет, на любого другого волка она тоже подействует, но проявлять ее — признак неуважения к другому альфе, а вот в данном случае...

— Ты переходишь все границы, — холодно произнес я. — Особенно когда бегаешь за мной по всему дому и ведешь себя как наседка.

Мать заморгала на меня, как будто я дал ей пощечину.

— Я... я... у тебя совесть есть, Холгер?

— Мне не нужна нянька. Мне не нужна сваха. Жену я выберу сам, тогда и только тогда, когда сочту нужным. Мне кажется, что я был чересчур мягок, когда объяснял это тебе в прошлом, — я посмотрел на нее в упор. — И если Хизер продолжит вести себя в этом доме как хозяйка, не обижайся, если я однажды спущу ее с лестницы.

— Вы с детства знакомы! Ты не можешь...

— Я могу все. Хочешь с ней общаться — пожалуйста. Но если она продолжит вести себя в этом ключе, общаться вы будете где угодно, только не в моем доме.

Мать поджала губы.

— Это и мой дом тоже. Мы жили здесь с твоим отцом, и жили счастливо. Я хочу, чтобы ты тоже был счастлив.

— Я счастлив.

— Без пары и без волчат?

— Можешь себе представить?

Наши взгляды скрестились. Несмотря на то, что моя мать умела достать кого угодно, в ней тоже сохранился этот железный стержень (другая моего отца просто не вытянула бы). Нет, я обожал отца, восхищался им, мы с ним были лучшими друзьями до самой его смерти, после которой я в честном бою выгрыз себе право быть альфой, но временами он перегибал в своей власти. Нежная пуська рядом с ним не протянула бы и недели, он бы ее прогнул и завязал в узел.

Поэтому с матерью у нас частенько случались словесные дуэли. По большому счету, я мог отселить ее в свободный дом, который тоже принадлежал нашей семье, но я прекрасно понимал, что с этим местом у нее связано очень много теплых воспоминаний. Практически, вся ее жизнь прошла тут: с того самого дня, как дед и бабушка подобрали крохотную волчицу, лишившуюся родителей. Ее родителей убили люди, которые считали, что вервольфам среди них не место, а их оправдали, потому что адвокат нашел улики, подтверждающие, что имело место нападение на человека в человеческом штате.

Тогда все было еще более шатко, особенно в законах. Я был уверен, что все улики сфабриковали, но что произошло на самом деле, не знал никто. Мама в то время была слишком мала, чтобы запомнить все события. В ее памяти всплывали только обрывки: костер и палатка в лесу, ссора родителей с вышедшими к ним людьми. Далее, все обрывалось: видимо, психика ребенка так защищалась от того, что там произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.